

Газарос Агаян

Одзаманук и Аревахат

Была зима. Пожилые люди собирались в ода, беседовали, говорили о каждодневных заботах, обсуждали свое житье-бытье. А внуки Гюльназ, рассевшись вокруг курси, просили бабушку рассказывать сказки.

Однажды вечером бабушка Гюльназ рассказала им сказку про Одзаманука и Аревахат. Эту сказку дети еще не знали и приготовились слушать ее, широко раскрыв глаза.

— Ну, дети, слушайте, - начала бабушка Гюльназ. В очень древние времена, в далеком государстве по ту сторону горы Масис, жил царь. Он был очень богат. Золота и серебра у него было не перечесть, войска у него были несметные, он владел многими городами, но детей у него не было, и поэтому его неисчислимы сокровища и богатства не были ему в радость.

Сколько знахарей, сколько гадалок, сколько лекарей приходило, приносили они зелья, снадобья, но ничего не помогало. Были также предсказатели и колдуны, но никто ничего сделать не смог.

Царь, видя, что от людей помощи ждать нечего, уповал уже только на бога. Ежедневно совершал жертвоприношение, раздавал нищим милостыню, семь раз в день, став на колени, читал молитвы, просил бога помочь ему, - но все напрасно.

Однажды, когда потерявший всякую надежду, погруженный в свои мысли, царь грустно ходил по своему саду, он увидел, как красивая змея-василиск разлеглась на скале и грелась на солнце, окруженная своими детенышами, а те затеяли с матерью игру — один обвил шею матери, другой подполз под ее брюшко, третий тыкался головой, обнюхивал, лизал ее.

Видя это, царь остановился как вкопанный, долго смотрел на них и, глубоко вздохнув, сказал:

— Слава тебе, о всеильный господь, ты и в сердце змеи вселил любовь, чтоб любила и ласкала своих детенышей. И ты знаешь, что и во мне есть эта любовь,

дарованная тобой, но почему ты не даешь мне хотя бы змееныша, чтобы и я его любил, лелеял, утешался им?

Оказывается, в это время врата божьи были открыты, слова царя долетели до слуха бога.

Не прошло и года, как жена царя родила — как вы думаете, кого? - змееныша.

— Ну, что ты, бабушка, что ты говоришь? - воскликнули дети.

— Да, да, дети, змееныша. Но какого! Как только он родился, с каждым вздохом стал расти, превратился в огромного, гигантского вишапа. Роженица, повитуха и слуги в ужасе бросились бежать, оставив его одного.

Увидев, что он остался один, змееныш начал плакать. Но как плакать! Он так громко вопил и визжал, что сотрясался весь царский дворец.

Царю не сказали, что его жена родила змея, но когда до него донеслись вопли змееныша, он стал расспрашивать, и тут, пав к его ногам, дворовые воскликнули? «Долгих лет жизни тебе, государь, да будет тебе известно, что царица родила змееныша, он превратился в огромного вишапа, и это он так кричит и визжит».

Царь сразу же вспомнил свою мольбу и все понял! «Да, бог послал мне то, о чем я его просил».

Затем спросил своих придворных:

— Какой величины этот вишап, стал ли ростом с человека?

Ему ответили, что он еще не дорос до человека, но так быстро растет, что вскоре станет больше человека.

Царь сказал:

— Что нам теперь делать? Случилось то, что должно было случиться: бог нам даровал его. Змей ли это, вишап ли — это мое дитя. Мы должны заботиться о нем, кормить, чтобы он не умер с голоду.

Люди бросили ему из ердика еду, но змей не прикоснулся ни к чему и не переставая вопил.

Узнав об этом, царь созвал сведущих людей и спросил их:

— Что дать этому змею, чтобы он съел? Я не хочу, чтобы он умер от голода.

Самый мудрый из советников царя сказал:

— Он не будет есть ничего, кроме девушек. Испытайте, и вы увидите, что я говорю истину.

Царь сказал:

— На ком испытать? Давай первой отдадим ему твою дочь, а затем возьмем и у других.

На это мудрецы сказали:

— Долгих лет жизни тебе, государь! Ты правильно рассудил, решив первой бросить вишапу дочь того, кто произнес эти слова, но знай — последствия будут очень дурными для тебя. Никто из нас не пожалеет свою дочь, отдаст вишапу, но, когда очередь дойдет до народа, все обернется против тебя. Когда люди узнают, что их дочерей должны отдать вишапу, среди них начнутся волнения, они взбунтуются и свергнут тебя с престола. Лучше, пошлем людей в другие страны, пусть они похитят девушек и привезут сюда.

Царь понял, что они говорят правду, и послал людей по ту сторону Масиса, чтобы они похитили и привезли девушек.

А теперь оставим пока вишапа голодным на несколько дней, а сами с посланцами царя отправимся в путь.

Здесь было одно большое село под названием Ареван. Все его жители были армяне, как и мы.

В этом селе жила семья, где и муж, и жена имели по одной дочери от первого брака.

Муж очень любил родную дочь, но и к падчерице не питал неприязни. Что до жены, то она была иного нрава: очень зла и завистлива. Она любила лишь свою дочь, а неродную ненавидела лютой ненавистью.

Дочь мужа звали Аревахат (крупинка солнца), дочь жены — Мамхи (терновник). Аревахат и была настоящей крупинкой солнца, ее лицо было так красиво, что сверкало подобно солнцу. А вторая была настоящей Мамхи — черной, как терновник, колючей и шершавой подобно его кустам.

Мачеха очень злилась: почему ее дочь так безобразна, уродлива, а Аревахат столь мила и красива? Целыми днями она заставляла Аревахат работать: лепить кизяк, доить корову, печь хлеб, мыть посуду, таскать сено и солому, чтобы ее белые руки сморщились, ее нежное белоснежное лицо побагровело, ее стройный стан ссутулился, чтобы она обессилела, чтоб она поблекла, увяла. Но Аревахат, наоборот, делалась все сильнее и красивее, а Мамхи, которая жила как царевна, с каждым днем все хирела и становилась еще уродливей.

Аревахат работы не чуралась, она так привыкла к труду, что не могла сидеть без дела ни минуты. Как только кончала свои дела, принималась за мужскую работу, закончив ее, бралась за пряжу и вязание. Дома прядла на прялке, идя за водой, брала с собой веретено или недовязанный чулок, чтобы пока наступит ее очередь или наполнится кувшин, не стоять без дела, не болтать попусту, а прядь или вязать.

Все спорилось в руках Аревахат: она могла пахать, сеять, ткать, кроить, шить, варить, печь, доить, чинить и мастерить. Одним словом, второй такой девушки не было. Но что поделаешь — оказалась она во власти злой мачехи. Чем лучше все она делала, тем хуже обращалась с ней жестокая мачеха. Каждый раз, подобно злой волчице, она искала повода, чтобы оттащить за волосы Аревахат, избить ее до крови. А мужа убеждала, что падчерица своим непослушанием и упрямством изводит ее. Аревахат не умела оправдываться, как только хотела произнести слово, слезы начинали душить ее, а отец верил жене и сердился на дочь.

Аревахат всю свою боль выплакивала на могиле матери. Часто ходила она на кладбище, преклонив колени, проливая горькие слезы, жаловалась на свою жизнь и, успокоившись, возвращалась домой. Много раз, положив голову на могилу, засыпала, видела свою мать во сне, обнимала ее, ласкала, а мать утешала ее и советовала быть доброй и терпеливой. «Бог не оставит невинного», - говорила она, - «Только ты води себя так, чтобы понравиться богу, чтобы он любил тебя, тогда он не оставит тебя без защиты, вызволит из

беды». Эти слова матери придавали ей силы, утешали, она забывала свои горести и с каждым днем расцветала, как бутон розы, как фиалка.

Аревахат была так чиста и невинна, что когда молилась, то верила, что душа ее возносится на небо, долетает до бога и там, вместе с ангелами, восславляет её имя.

Милостыню она раздавала так, что даже самое мизерное ее подаяние в глазах нищего казалось огромным, и бедный человек, возводя глаза к небу, со слезами молил его о долголетьи, о солнце для Аревахат.

В том, что бог тоже очень любит Аревахат, я не сомневаюсь. Если бог кого-то любит, того и добрый любит, а злой ненавидит. Все невинные создания так любили Аревахат, что, завидя ее, радовались, ликовали. Все домашние животные — корова и бык, овца и козел, собака и кошка, встретив мачеху, убегали или показывали свою неприязнь: собака лаяла, кошка царапалась, корова брыкалась, лошадь и бык шарахались от нее, овца и козел убегали прочь. Но эти же самые животные, увидев Аревахат, окружали ее, расталкивая друг друга, ласкались к ней, лизали ей руки. Когда она доила корову, та становилась так, чтобы Аревахат было удобнее доить ее. Когда девушка шла в сад или за водой, собака не отходила от нее, готовая защитить ее, уберечь от опасности.

Вот такой красивой, такой доброй и всеми любимой была Аревахат. Но что поделаешь, если сердце ее мачехи было каменным, ни стыда, ни совести у нее не было.

В это время в селе распространился слух, что девушки, пасшие скот на выгоне, домой не возвращаются, их пожирает вишاپ.

Этот слух очень обрадовал мачеху. Она подумала: «Вот это хорошо, пошлю эту глупую девицу на пастбище, пусть попадет в пасть вишапа».

Однажды она велела Аревахат погнать коров и овец на выгон пастись, дала ей один хлеб, чтобы та поносила его с собой, а вечером принесла обратно для мачехи (потому что хлеб, принесенный с пастбища, становится очень вкусным). Дала мачеха ей также много шерсти, чтобы она за день спряла ее.

Аревахат погнала вперед коров и овец, не зная, как далеко им надо идти. Наконец, дойдя до зеленой поляны, она села, стала прясть пряжу и оплакивать свою горькую судьбу, а овцы и коровы паслись в сочной траве.

К вечеру, на закате солнца, когда Аревахат хотела вернуться домой, вдруг увидела рядом с собой старуху. Девушка встала перед собакой, чтобы та не укусила старуху, но старуха сказала:

— Не бойся, Аревахат, собака меня не укусит, она знает, что я не злая, посмотри, как она радуется, виляет хвостом.

— Но кто ты такая, нани, я тебя никогда не видела, ты не из нашего села? - спросила Аревахат.

— Я не из вашего и не из другого села, я не из этого мира, я Мать Солнца. Твоя горькая доля, твоя невинность тронули меня, и я пришла, чтобы положить конец твоему несчастью. Встань передо мной на колени, я должна благословить тебя, чтобы исполнилось твое заветное желание.

Слова старухи очень удивили Аревахат. Она всмотрелась в ее лицо и увидела, что та не похожа ни на одну из знакомых ей женщин. Вся ее одежда так сверкала, будто была соткана из золота. Ее глаза сияли, светились подобно лучам солнца. Она говорила так нежно, голос ее был так ласков и сладок, что Аревахат казалось, будто с нею говорит родная мать.

Как только старуха сказала: «Встань передо мной на колени», колени Аревахат согнулись, и она склонилась, желая поцеловать ноги Матери Солнца, но та подняла голову Аревахат и, возложив на нее руки, стала благословлять ее:

Пусть под ногами твоими

розы цветут,

Путь устилают фиалки

пуха нежней...

Сбудутся грезы девичьи,

страхи пройдут,

брачный венец засверкает

в шелке кудрей.

Свежей улыбкой, как розой,
радуешь глаз,
жемчугом слез осыпаешь
бедных людей...

Бог оградит тебя, дочка,
в благостный час
от скорпионов и гадов,
хищных зверей.

Пусть твоя хижина станет
царским дворцом,
пусть самоцветами вспыхнет
мрамор колонн,
золотом стены заблещут,
пол — серебром,
своды алмазами брызнут...

Сбудется сон!

Много других добрых слов говорила девушке Мать Солнца, увещевала и предостерегала ее, предсказывала будущее. Затем она сказала: «Встань, красивая Аревахат, я тебя полюбила, я тебя благословила, я помолилась за тебя, чтобы больше не было у тебя бед, чтобы ни один волос не упал с твоей головы». Мать Солнца поцеловала Аревахат и сказала: «Этим поцелуем, я к твоей красоте прибавила и свою». А потом дала ей маленький узелок. В нем было платье. Но какое платье! Все расшитое драгоценными камнями и такое легкое, такое тонкое, что казалось, будто соткано оно не из хлопка или шелка, а из лучей солнца.

И еще она сказала: «Этот узелок храни за пазухой до дня твоей свадьбы, наденешь его только в тот день. Я уйду, мой сын ждет меня». Сказав это, она исчезла, и солнце зашло.

Все это так удивило Аревахат, что она не знала, спит она или бодрствует, во сне все это видит или наяву. Она засунула руку за пазуху, нащупала узелок и

сказала сама себе: «Значит, это не сон», - и так обрадовалась, что вся ее грусть развеялась, лицо просияло, голод прошел.

Она встала и, ласково поглаживая корову и овцу, рассказала им о своей радости и погнала их обратно Домой.

Шла она, шла и вдруг увидела нескольких вооруженных до зубов всадников. Сердце Аревахат почуяло, что это плохие люди. Почувствовала это и собака, она стала беспокойной, словно хотела предупредить Аревахат об опасности. Девушка поняла, что убежать от этих людей не удастся, сразу же измазала лицо грязью, чтобы они не видели ее красоты и не обратили на нее внимания. Настигнув ее и увидев, что она очень некрасива, они сказали друг другу на своем языке: «Нам безразлично, красива она или уродлива, все равно попадет в пасть вишапу».

Теперь вы поняли, что это были за люди. Они сказали: «Девушка, не пытайся убежать от нас, садись на коня, мы должны увезти тебя».

Аревахат была ошеломлена. Она сказала себе: «Что я могу сделать? Пусть увозят меня, ведь хуже, чем дома, нигде быть не может, хоть избавлюсь от мачехи». Она поцеловала своих коров и овец, попрощалась с ними и села на коня. Бедные животные как будто понимали, что происходит, мычали и блеяли вслед за Аревахат, а собака не покинула ее, скуля и повизгивая, побежала вслед за нею.

Всадники доехали до скалы и спешили. Они ввели Аревахат в пещеру. И что же она увидела? Здесь было более тридцати-сорока девушек из окрестных деревень. Несчастные боялись громко плакать, они всхлипывали и, подавив рыдания, проливали такие потоки слез, что сердце разрывалось при виде их.

Аревахат стала их утешать: «Не бойтесь, нас поведут на продажу, а мы убежим обратно домой». Но многие знали, что их должны отдать на съедение вишапу, слух о котором разнесся повсюду.

Когда стемнело, их вывели из пещеры и погнали через горы, ущелья к царю — отцу змееныша.

В этом месте бабушка Гюльназ сказала: «Дети, я устала, мне хочется спать, остальное расскажу завтра вечером». Но дети кинулись к ней: «Так нельзя, ты должна досказать, чтобы мы узнали, чем все это кончилось». Бабушка Гюльназ вынуждена была продолжить рассказ.

Девушки добрались до города, где собрались и стар, и млад, чтобы посмотреть на них. И что они видят! Все девушки — армянки, одна красивее другой. Самой некрасивой среди них казалась Аревахат, потому что она измазала лицо грязью и сажей. Царь приказал поместить их в удобных домах, хорошо кормить и в день, по одной бросать змею. Первой выбрали Аревахат, мол, она самая уродливая.

«Пойдем, - сказали Аревахат, - мы должны выдать тебя замуж, твой жених — сын царя, ты станешь царицей».

Так обманув ее, повели Аревахат к жилищу змея, просторному помещению в царском дворце, окруженному садами и прекрасными бассейнами.

Когда они вошли в сад, Аревахат сказала:

— Прежде чем я пойду к царевичу, я хочу умыться в этом бассейне, причесаться, привести в порядок свою одежду, а то стыдно.

— Хорошо, - говорят, - делай что хочешь, мы удалимся, чтобы ты не стеснялась нас.

Оставшись одна, Аревахат умылась, причесалась, надела платье, подаренное Матерью Солнца. Когда она вышла такая нарядная и красивая, люди, которые ее привели, оторопели, им показалось, что над садом взошло новое солнце, они не верили, что это та самая девушка: «Она, наверно, сошла с неба, обернувшись бедной девушкой, а сейчас преобразилась, предстала в своем подлинном облике».

Аревахат подошла к ним и заговорила не униженно и покорно, а повелительно: «Что вы уставились? Покажите мне, куда нужно идти». Услышав ее приказ, слуги в страхе задрожали, упали на колени, просили простить их: «Мы привели тебя не замуж выдавать за царевича, а отдать вишапу, который живет

в этом дворце. Если хочешь, мы отпустим тебя, даже если за это царь прикажет повесить нас».

Аревахат ответила: «Нет. Дайте мне ключи от этих дверей, я не боюсь вишапа».

Она взяла ключи, отперла дверь и, пройдя из одной комнаты в другую, вошла в прекрасный чертог и увидела огромного вишапа. Аревахат стала немного поодаль и сказала: «Здравствуй, царевич! Я пришла к тебе от Матери Солнца. Она приветствовала твое рождение и пожелала тебе обильного солнца!»

Вишап поднял голову и вперил острый взгляд в Аревахат. Аревахат затрепетала, дрожь пробежала по ее телу. Змей увидел, что она испугалась, повернул голову в сторону хвоста, но потом снова вперился в девушку.

Тут Аревахат вспомнила совет Матери Солнца, осмелела и сказала: «Сын царя, если ты должен съесть меня, то сразу проглоти, чтобы я не мучилась. А если нет, то именем Матери Солнца я приказываю тебе: Выйди из своей шкуры!»

При этих словах вишап съежился, сжался, задрожал, свернулся и вдруг лопнул. От страшного звука дворец пошатнуло так, что царь вскочил со своего места.

Со всех сторон сбежались люди, чтобы узнать, что случилось. И что они увидели! Кожа вишапа валялась на полу, а он, обернувшись красивым юношей, сидел укутанный в белое покрывало, а рядом с ним была вся сверкающая в шелке и атласе, сияющая подобно солнцу девушка. Они сидели рядом, разговаривали и смеялись. Сейчас же люди помчались к царю с поздравлениями, мол, не поверишь, но змееныш превратился в прекрасного юношу. Прибежали царь, царица и стали обнимать и целовать то своего сына, то Аревахат. Одели они его, нарядили и назвали Одзамануком — змеенышем. Затем семь дней, семь ночей праздновали свадьбу Одзаманука и Аревахат.